

УДК 316.334.3:321

Российское государство и процесс становления гражданского общества и политической культуры гражданственности в современных условиях

В.В. Рябев*Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра истории и социологии*

Аннотация. В статье рассматривается роль современного российского государства в процессах становления гражданского общества и формирования у населения политической культуры гражданственности, важнейшим элементом которой выступает гражданская ответственность за события, происходящие в стране.

Abstract. The paper considers role of the modern Russian state in the processes of formation of civil society and political culture of public spirit. The conclusion has been made that civil responsibility for the events taking place in the country is the most important element of political culture.

1. Введение

Государство в России всегда представляло собой нечто большее, чем "государство". Реальная деятельность государственной власти часто расходилась с ожиданиями различных слоев общества и отражала интересы привилегированных социальных групп и классов. В Российской империи утверждаемые самодержавной монархией принципы правления, регуляции социальных отношений, контроля над деятельностью государственных и общественных структур и организаций были связаны с корыстными и партикулярными запросами класса, имевшего монопольную собственность на землю (дворянство) и занимавшего административные должности (бюрократия). Власть взимала с подданных и подчиненных слоев налоги – в денежной форме, в виде трудовых и воинских повинностей. Русский бунт, "бессмысленный и беспощадный" (А.С. Пушкин), подавлялся силой и загонялся вглубь. *Н.А. Бердяев* (1990) отмечал: "Россия – самая безгосударственная, самая анархическая страна в мире... Анархизм – явление русского духа... Русский народ как будто бы хочет не столько свободы государства, свободы в государстве, сколько свободы от государства, свободы от забот о земном устройстве".

В XX в. наступила эпоха революционных изменений государственного устройства. Однако после известных потрясений в России вновь восстанавливается государственный деспотизм в форме тоталитарного государства.

"Гениальность Сталина состояла в том, что он отлично понимал внутренний смысл ленинского наследия, – отмечал известный политолог *З. Бжезинский* (1990). – «Социализм в одной стране» – таков был броский лозунг Сталина, под прикрытием которого осуществлялось беспрецедентное завоевание общества государственным аппаратом". Однако нельзя не согласиться с точкой зрения Г.П. Артемова, который полагает, что автократия в России играла и определенную положительную роль. "Автократы России выдвигались на руководящие государственные должности из рядов политической элиты на основе личного превосходства, а правили на основе личного примера. Они лучше всех делали сами то, что требовали от других, демонстрируя всему населению страны соответствующий ситуации образец (стандарт) поведения". Вот почему в России отдают дань великому реформатору Петру I, несмотря на все жестокости его правления и осуществленное им полное уничтожение старых демократических институтов (*Артёмов*, 2000). Видимо, этим можно объяснить и существующую до сих пор у определенных групп общества ностальгию по харизматическому лидерству Сталина, и подданический характер политической культуры все ещё значительной части россиян.

2. Когерентность процессов становления правового государства и гражданского общества современной России

В отечественной науке сегодня предлагается весьма интересный подход к формированию продуктивной стратегии создания гражданского общества в современной России при непосредственном участии демократического государства. Этот подход базируется на определенной версии консервативной субсидиарности. Реализация этого подхода, воспроизводящего отдельные идеологические установки германской христианской демократии, как считают авторы (*Дисманс*, 1994; *Анискин*, 2002), предполагает необходимость государству брать на себя те функции, которые не в состоянии брать на себя нижестоящие ячейки общества, в том числе и в части модернизации сложившегося облика гражданского общества. Государство консервативной субсидиарности основывается на необходимости содействовать развитию личности на основе самоответственности и стимулировать готовность человека к несению совместной ответственности за всеобщее благо.

Как справедливо отмечает В.Г. Марахов, в отличие от "негосударственной" концепции, в России должна быть избрана "государственная" теория построения гражданского общества, включающая следующие стратегии:

- стратегию согласия трех основных субъектов общества (труд, капитал, государство) как альтернативу гражданской войне, которая, по сути, периодически вспыхивает как в различных точках пространства России, так и СНГ;
- стратегию достижения таких ценностей, как свобода, справедливость, а также безопасность (как личная для граждан, так и экологическая и экономическая для страны);
- структурную стратегию, не исключаящую из системы гражданского общества ни одного субъекта общества (труд, капитал, государство) и не ведущую к нарушению единства общества;
- стратегию предвидения, заключающуюся в разработке научной теории формирования гражданского общества в России;
- стратегию выбора фундаментального направления формирования российского гражданского общества (Марахов, 2002).

Начиная с 2000 г., государственная власть в России предприняла ряд мер, направленных, с одной стороны, на укрепление так называемой "вертикали власти", а с другой стороны, делаются шаги в направлении формирования институтов гражданского общества.

Так, например, в декабре 2004 г. внесены изменения в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и в Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации".

Согласно этим поправкам: "Гражданин Российской Федерации наделяется полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) по представлению Президента Российской Федерации законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации" (*О внесении изменений...*, 2004).

Учитывая ментальность и содержание политической культуры россиян, президент фактически получил право "назначения" губернаторов, что, безусловно, будет способствовать укреплению "вертикали власти". В случае несогласия местных парламентариев с предложенной президентом кандидатурой он имеет право роспуска регионального парламента (при условии двукратного отклонения предложенной кандидатуры или просто непринятия решения, правда, после месячных консультаций с депутатами).

Губернаторы, согласно обновленному закону, наделяются полномочиями на пять лет. Региональные парламентарии, в свою очередь, получили право выступать с требованием об отрешении от власти назначенного губернатора в случае его неудовлетворительной работы. Соответствующее представление посылается президенту, который имеет право его и не удовлетворить. Первым региональным руководителем, избранным по такой схеме, стал губернатор Приморского края С. Дарькин.

В это же время в Федеральном Собрании РФ обсуждался проект федерального закона "Об Общественной палате Российской Федерации", который, безусловно, способствует процессу становления институтов гражданского общества и усилению контроля с их стороны над деятельностью органов государственной власти. Аналогичные органы уже действуют в субъектах РФ, например, Общественное собрание Мурманской области.

Общественная палата Российской Федерации создавалась в целях защиты основных прав и свобод человека и гражданина, содействия становлению и укреплению институтов гражданского общества, развития демократических принципов функционирования государственной власти, создания механизма взаимодействия между гражданским обществом и государством, объединения усилий общества для достижения решений по наиболее важным для общества вопросам, содействия Российской Федерации и её субъектам в обеспечении экономического и социального развития, укрепления правопорядка и безопасности, повышения уровня открытости и прозрачности органов государственной власти.

К задачам Общественной палаты относятся:

- а) выдвижение гражданских инициатив, имеющих общероссийское значение и направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и их объединений;
- б) проведение экспертизы проектов Федеральных Законов и Законов субъектов Российской Федерации, а также иных нормативных правовых актов;
- в) осуществление общественного контроля над деятельностью федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;

- d) определение приоритетов государственной поддержки общественных объединений, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества в Российской Федерации и реализация государственной политики в данной сфере;
- e) оказание информационной, методической и иной поддержки общественным палатам, созданным в субъектах Российской Федерации.

Представляется важным тот факт, что удельный вес государства в процессах формирования гражданского общества в России будет большим, чем это было в Западной Европе, в связи с особенностями массового политического сознания, политической культуры и традиционного менталитета. Об этом свидетельствуют результаты научного изучения динамики социально-политических ориентаций россиян.

3. Политико-культурные предпосылки становления российского гражданского общества и правового государства

Изучению трансформаций, происходящих в когнитивной и аксиологической базе массового политического сознания российского общества, посвящены социологические исследования, проводимые в течение последних лет под руководством *В.К. Левашова* (2004) отделом стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Их результаты свидетельствуют, что главным социополитическим противоречием, которое определяет характер массового сознания в целом, является вопрос о социальных и экономических результатах приватизации. Если государственная власть действительно стремится к устойчивому доверию общества, то она обязана создать легитимные механизмы мотивации морально-политической ответственности для реализации принципов социальной справедливости и экономической эффективности.

Так, например, на вопрос: "В каком обществе хотели бы жить респонденты?" были получены ответы (в % от числа опрошенных по годам).

Таблица 1

	Дек-98	Май-00	Дек-00	Дек-02	Окт-03
В социалистическом	38	31	31	29	31
В капиталистическом	22	21	21	19	23
В каком-то другом	10	12	18	14	11
Затрудняюсь ответить	30	36	31	38	35

Следует обратить внимание на тот факт, что в социалистическом обществе хотели бы жить около трети, а в капиталистическом – около четверти респондентов.

В представлениях населения, как показывают результаты этого же исследования, социализм – это, прежде всего: коллективизм (53 %); патриотизм (48 %); порядок (45 %); справедливость (30 %); подавление личности (22 %). Капитализм – это, прежде всего: частная собственность (63 %); преступность (42 %); социальная незащищенность (41 %); власть узкой группы людей (41 %); бедность (33 %). Очевидно, что точки роста моральной и социополитической консолидации и деградации совпадают с этими смысловыми понятиями морально-политического сознания российского общества.

Авторы исследования отмечают, что протестный потенциал в стране определяется материальными условиями и уровнем политического сознания и политической культуры. Так, наблюдается следующая динамика поддержки различных форм защиты социальных интересов (в % от числа опрошенных по годам). На вопрос: "Что Вы готовы предпринять в защиту своих социальных интересов?" получены ответы:

Таблица 2

	Фев-94	Ноя-95	Янв-97	Дек-98	Ноя-99	Май-00	Дек-00	Дек-01	Дек-02	Окт-03
"Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?"										
"Ничего не буду делать"	19	28	17	21	18	17	24	16	30	28
"Готов подписать обращение к правительству"	13	13	10	10	14	10	13	18	22	24
"Выйду на митинг, демонстрацию"	9	7	10	11	16	9	12	9	21	16
"Если надо, возьму оружие"	13	9	15	15	12	13	11	13	14	14
"Буду участвовать в акциях, забастовках"	11	6	10	13	13	9	8	11	18	12
"Мои интересы достаточно защищены"	3	1	5	3	4	9	8	7	10	9
Затруднились ответить	37	35	32	26	22	30	23	26	18	22

Авторы данного исследования полагают, что "дремлющим" социополитическим противоречием является создавшаяся в стране ситуация. С одной стороны, продолжает оставаться высоким протестный потенциал, а с другой – наблюдается стремление массового сознания к стабильности и устойчивости. Массовое политическое сознание продолжает ностальгировать по "сильным" лидерам советского периода.

Исследование, осуществлённое под руководством Е.Б. Шестопал, также показало, что массовое политическое сознание россиян по-прежнему склоняется в пользу режима **авторитарного** типа. Количество респондентов, выделивших в качестве ключевых для лидера силовые, волевые характеристики, заметно превышает число тех, для кого главными в политике являются интеллект и "дипломатичность".

Кроме того, вопреки устоявшимся стереотипам, уровень потребности в авторитарном руководстве растёт по мере приближения к центру. В отдалённых от центра регионах авторитарный запрос выражен слабее.

Значительная часть респондентов не верит, что в своей деятельности Президент РФ руководствуется благом страны, полагая, что он отстаивает, скорее, интересы олигархов и правящей верхушки. Однако всё же свыше 40 % избирателей видят в нём защитника интересов всего народа (Шестопал и др., 2004).

В то же самое время, как показывают социологические опросы, несмотря на интенсивную антикоммунистическую пропаганду, практически не уменьшается число респондентов, позитивно оценивающих деятельность И.В. Сталина, хотя и несколько уменьшилось число сторонников В.И. Ленина. Весьма значительно падение рейтинга первого Президента РФ Б.Н. Ельцина. Предпочтения массового политического сознания по этим вопросам не совпадают с официально принятыми точками зрения в конкретном историческом периоде (табл. 3) (Левашов, 2004).

Таблица 3. Мнение респондентов о политических деятелях России, принесших ей наибольшую пользу и наибольший вред (% от числа опрошенных по годам)

Лидеры	Принёс наибольшую пользу							Принёс наибольший вред						
	Янв-95	Май-96	Авг-97	Май-00	Дек-00	Дек-02	Окт-03	Янв-95	Май-96	Авг-97	Май-00	Дек-00	Дек-02	Окт-03
Путин В.В.	*	*	*	12	11	28	36	*	*	*	2	3	9	2
Сталин И.В.	15	19	18	25	24	23	22	40	36	30	26	26	30	32
Ленин В.И.	23	23	18	20	14	16	16	24	22	23	20	2	20	24
Николай II	12	14	8	9	6	10	14	2	6	5	7	6	4	6
Хрущёв Н.С.	12	11	14	9	12	12	14	5	13	9	8	9	8	7
Андропов Ю.В.	21	20	16	15	13	10	11	0,5	2	1	1	1	1	1
Брежнев Л.И.	10	9	8	9	12	12	10	13	17	12	11	6	11	12
Горбачёв М.С.	8	9	9	9	6	13	9	48	45	44	45	47	41	45
Ельцин Б.Н.	5	12	12	7	5	6	6	41	31	25	42	46	49	52
Керенский А.Ф.	3	2	2	1	1	1	1	3	3	2	4	2	3	3
Черненко К.У.	0,6	3	1	1	0	1	1	0,8	4	2	2	1	2	2
Никто из них	36	26	23	31	41	25	25	14	6	5	17	16	14	10

*отсутствие позиции в инструментарии.

Необходимо учитывать и следующее обстоятельство, которое может объяснить этатистскую направленность массового политического сознания. Сильная ориентация россиян на государство в их исторической памяти связана с "социальной заботой" социалистического государства о "рядовых гражданах". Видимо, это была существенная черта менталитета советского человека. В последние годы в научной и публицистической литературе она неоднократно обсуждалась, но, как представляется, не получила объективного должного анализа. Еще *Б. Спиноза* (1998) в "Этике" отмечал, что нужно не порицать, а изучать: "Большинство тех, которые писали об аффектах и образе жизни людей, говорят как будто не об естественных вещах, следующих общим законам природы, но о вещах, лежащих за пределами природы".

Т.П. Лебедева (2004), анализируя специфику русской ментальности и базирующейся на ней политической культуры, отмечает следующие характерные черты взаимного отчуждения государственной власти и общества в России:

- патернализм;
- "традицию безответственного суверенитета" (власть мыслит себя в ответе лишь перед сущими или воображаемыми трансцендентными силами, а не перед своими подданными);
- чрезвычайную степень сакральности государственной власти;
- правовой нигилизм;

- неверие в эффективность законов и беспристрастность судей;
- эсхатологичность (вера в то, что имеется некое абсолютное решение, способное избавить людей от страданий и несправедливости, и это решение последнее, дальше уже сама жизнь потечёт по правильному руслу).

Эти архетипы русской ментальности Т.П. Лебедева называет врождёнными пороками отечественного политического сообщества, с чем трудно не согласиться.

Существует, однако, и более оптимистичная точка зрения на специфику русской ментальности и русского национального характера, которая принадлежит Д.С. Лихачёву. Он отмечал в статье "О национальном характере русских": "Черт русского национального характера очень много. Существование их непросто доказать. Особенно если каждой черте противостоят как некие противовесы и другие черты: щедрости – скупость (чаще всего неоправданная), доброте – злость (опять-таки неоправданная), любви к свободе – стремление к деспотизму и т.д. Но, по счастью, реальной национальной черте противостоит по большей части призрачная, которая особенно заметна на фоне первой – настоящей и определяющей историческое бытие" (Лихачёв, 1990).

Эти выводы находят подтверждение в данных социологических исследований в настоящее время. Например, в процессе исследования "Государственная служба и гражданское общество в условиях проведения административной и судебно-правовой реформ", осуществлённого социологическим центром и кафедрой политологии и политического управления РАГС, были получены следующие данные (Митрошенков, 2004). Исследование проводилось 1-7 октября 2003 г. в 20 субъектах РФ (руководители – В.Э. Бойков и В.С. Комаровский). Опрошены 1500 человек, репрезентирующих территориальное размещение российского населения (в т.ч. по федеральным округам), социально-профессиональные и демографические группы людей в возрасте 18 лет и старше, а также 200 экспертов-работников органов исполнительной власти субъектов РФ в должности начальника отдела и выше.

Для данной статьи чрезвычайно важно следующее. При ранжировании респондентами важнейших критериев и признаков реальной демократии такая позиция, как "верховенство закона для всех", заняла убедительное второе место – 90,3 % голосов (75,4 % – "важно" и 14,9 % – "скорее важно"), уступив лишь традиционной склонности россиян к сильному государству (92,8 % опрошенных). Как видим, одно из исходных противоречий политической и правовой культур сохраняется по сей день. В то же самое время, безусловно, очевидны позитивные подвижки в массовом политическом и правовом сознании, происходящие в последние годы. Тем не менее эффект от достижений в этой сфере во многом нейтрализуется нерешёнными проблемами, серьёзными просчётами в деятельности политических институтов и субъектов, незрелостью институтов становящегося гражданского общества.

Исследование также показало, что лишь незначительная часть населения готова участвовать и участвует в общественном контроле над деятельностью органов власти, в работе каких-либо организаций и органов самоуправления. Одни считают, что это не нужно органам власти (44,8 % респондентов), другие – что общество в целом ещё не созрело для этого (24,9 %), третьи – что это не нужно отдельным чиновникам (20,5 %), четвёртые – что общественные организации не умеют строить отношения с властью и лишь затрудняют деятельность власти (10,5 %). Безусловно, причина такого положения дел заключена в атомизации общества, где уровень самоорганизации, доверия и социальной солидарности крайне невысок (Митрошенков, 2004).

В последнее время ряд исследователей справедливо отмечают (Тихонова, Шкаратан, 2001), что в СССР социальная политика государства понималась как система организационных мер, направленных на конкретные преобразования в социальной сфере (рост масштабов жилищного строительства, увеличение численности врачей и учителей и т. п.). При этом система социальной защиты как важнейшая часть социальной политики государства включала в себя право на труд, право на гарантированное государством пенсионное обеспечение, административно регулируемые потребительские цены, бесплатное образование, здравоохранение, занятия физкультурой, а также бесплатное предоставление жилья. Все это позволяло считать социальную политику в СССР своеобразным вариантом политики государства всеобщего благосостояния на Западе. Более того, хотелось бы добавить, в тех условиях отсутствие гражданского общества, как сферы частных интересов, не вызывало у населения тревоги и озабоченности.

На Западе гражданин мог добиваться положенных ему по закону благ через институты гражданского общества. В СССР из-за отсутствия гражданского общества он был лишен такой возможности и выступал как "государственно-зависимый работник", воспринимающий, тем не менее, любые социальные блага как смысл деятельности государства, его обязательную функцию, которая реализуется независимо от наличия экономических возможностей. В качестве основного закона развития советского общества декларировался закон постоянного роста материального благосостояния советских граждан.

В 90-е годы XX в. многое из того, что обеспечивала социальная политика СССР, было утрачено. Интересный и глубокий анализ потерь и приобретений провели, например, Л. Гордон и Э. Клопов (2001). Они отметили следующие критерии прогресса российского общества за период его реформирования в последнем десятилетии XX века:

- создание подлинных профсоюзов, право на забастовки, начало демократизации трудовых отношений;
- преодоление дефицита промышленных и потребительских товаров;
- обновление ассортимента и рост производства товаров бытовой техники;
- прогресс в автомобилизации и телефонизации;
- свобода выбора форм досуга и форм получения информации;
- свобода выезда за границу.

Однако потеря, и весьма существенных, авторы справедливо называют значительно больше. Они связаны, прежде всего, с социальной заботой советского государства о рядовых гражданах:

- сокращение доходов и покупательной способности большинства населения, низкий уровень пенсионного обеспечения и потеря прежних сбережений;
- задержки выплаты зарплаты, пенсий, пособий;
- появление безработицы;
- ухудшение питания;
- потери в досуге и отдыхе во время отпуска;
- деградация воспитания и отдыха детей;
- кризис образования и появление детской беспризорности;
- деградация жилищного и коммунального обслуживания.

Хотелось бы добавить к этому списку культ насилия и жестокости, укоренившийся в российском обществе не без активного участия СМИ, в частности и в первую очередь, телевидения.

Большинство граждан России недовольны проводимыми социальными реформами, хотя очень плохо осведомлены о них. Как показал опрос, проведённый в январе 2005 г. социологами "Левада-Центра", хорошо знают о содержании реформ жилищно-коммунального хозяйства и образования 4 % и 6 % россиян соответственно. Более половины опрошенных – 53 % – ожидают ухудшения своей жизни от реформы ЖКХ, 31 % – от реформы образования.

Опрос вновь подтвердил, что большинство российских граждан негативно относится к монетизации льгот. Об этом заявили 57 % респондентов. 81 % россиян считает, что реформа оказалась непродуманной и неподготовленной. По мнению 53 %, цель реформы – сэкономить бюджетные средства за счёт самых бедных.

Ответственность за отмену льгот большинство россиян – 41 % – возлагает на правительство. 31 % опрошенных обвинили президента, 22 % – Госдуму. 29 % россиян предлагают уволить министров, подготовивших закон о монетизации, пятая часть респондентов выступила за отставку всего правительства.

41 % поддерживают акции против отмены льгот, ещё 41 % относятся к ним с пониманием. Более четверти россиян – 26 % – готовы принять участие в массовых выступлениях (*Россияне...*, 2005).

Последние данные социологического мониторинга "Как живёшь, Россия", проводимого Аналитическим отделом стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН под руководством В.К. Левашова, свидетельствуют о высокой степени политической апатии и alienации населения России. На протяжении трёх последних лет значения индикатора "сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь" остаются приблизительно на одном уровне, в районе 43 %. Застыл на отметке 38 % индикатор "сейчас каждый, кто может работать, способен обеспечить своё материальное благополучие". Остаётся ничтожно малым (5 %) значение индикатора "власти заботятся о жизни простых людей". 80 % респондентов считают, что "людям у власти нет никакого дела до простых людей". 57 % опрошенных полагают, что "главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счёт областей и республик России"; 7 % отметили позицию "центр проводит политику в интересах регионов". Авторы исследования с сожалением констатируют, что граждане России во всё возрастающем количестве считают, что они не могут повлиять на политические процессы в стране. За десять лет показания этого индикатора возросли на 30 процентных пунктов и достигли 74 %. Эти показатели дают определённые основания для вывода о кризисе демократических институтов управления российского государства (*Левашов*, 2006).

Как видим, свойственный России этатизм, по крайней мере, в XX в., имел вполне определенный социально-материальный субстрат. Как представляется, в этих условиях традиция этатистского понимания роли государства приводит к тому, что определяющим фактором развития гражданского общества становится социальная ответственность. Сама ответственность при этом, понимаемая как деятельное отношение, представляет собой конкретно-исторический тип взаимодействия между личностью и обществом.

Социальные перемены, происходящие в современной России, предъявляют новые требования к личности. Как справедливо отмечает *А.О. Бороноев* (2000), "мы идем к индивидуальному началу жизни, уходя от коллективистского, что не воспринимается однозначно. На то есть причины: исторические традиции общественной организации жизнедеятельности народа; резкая ломка устоявшихся за последние десятилетия ценностей, среди которых центральной был коллективизм; отсутствие опыта жизни, где возможна социальная активность. Изменяются ценности общества и ценности человека. Сегодня ценят не идейную убежденность, а активность, самостоятельность, развитость и профессионализм. Идеология свободы... приобретает основополагающее значение".

Необходимо также иметь в виду, что широко распространенное мнение о тождественности демократии и гражданского общества крайне сужает проблему. Демократия не гарантирует свободы, она складывается на основе гражданского общества. Надеяться на становление гражданского общества только в связи с развитием демократии, как представляется, утопично. Еще *А. де Токвиль* отмечал, что демократизация, не подкрепленная устойчивыми демократическими традициями и культурой, основанной на уважении прав меньшинства и отдельной личности, может привести к охлократии. Возникновение феномена тоталитаризма в XX в. (особенно показателен феномен национал-социализма в Германии) в определенной степени было связано с этим фактом. Поэтому нельзя связывать становление гражданского общества исключительно с утверждением частной собственности, политического плюрализма и правового государства.

4. Заключение

Гражданское общество является сферой, которая в максимальной степени способствует самостоятельной активности граждан и свободному развитию личности, что ведет к приоритету интересов личности и общества в целом в их отношениях с государством. Правовое государство, обеспечивающее верховенство законов и гарантирующее обеспечение прав и свобод человека и гражданина, выступает непременным условием существования гражданского общества. Последнее может существовать только в демократической политической системе, так как она является механизмом реализации важнейших прав и свобод человека и гражданина. Демократическая политическая система характеризуется разветвленной внутренней структурой общественных организаций, органов местного самоуправления и управленческих государственных органов, гарантирующих соблюдение этих прав и свобод.

"Гражданское общество требует пробуждения социальных чувств; оно, следовательно, возможно только на базе солидаристской политической культуры. Эта культура создает социальный заказ на принципиально новые политические союзы и партии. В условиях разрушения единых больших социальных пространств и отступления социального чувства, подменяемого животным эгоизмом, политике угрожает полное вырождение. Она на наших глазах превращается в привилегию бессовестных и беспринципных, исповедующих социал-дарвинистскую "мораль успеха" (*Панарин*, 2000).

Политико-культурный аспект гражданского общества заключается, как представляется, в стремлении личности к действию на благо общества. Личный интерес при этом реализуется как участие в создании общественного блага.

Литература

- Анискин А.А.** Стратегия формирования гражданского общества в России: от либеральной утопии к цивилизованной государственности. В сб.: *Стратегии формирования гражданского общества в России*. СПб., Изд-во НИИХ СПбГУ, с.110-111, 2002.
- Артемов Г.П.** Политическая социология. СПб., Изд-во СПбГУ, с.90, 2000.
- Бердяев Н.А.** Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М., Мысль, с.4-5, 1990.
- Бжезинский З.** Большой провал. Агония коммунизма. В сб.: *Квинтэссенция: Филос. альманах*. М., Политиздат, с.260, 1990.
- Бороноев А.О.** Проблема личности: поиск социологического образа. В сб.: *Проблемы теоретической социологии*. СПб., Изд-во СПбГУ, вып.3, с.126, 2000.
- Гордон Л., Клопов Э.** Потери и приобретения в России девяностых. М., Эдиториал УРСС, с.480, 2001.
- Дисманс Е.Д.** ХДС и СДПГ: два концептуальных подхода к государству. *Международная экономика и международные отношения*, № 7, с.131, 1994.
- Лебедева Т.П.** Либеральная демократия как ориентир для посттоталитарных преобразований. *Политические исследования*, № 2, с.81, 2004.
- Левашов В.К.** Морально-политическая консолидация российского общества в условиях неолиберальных трансформаций. *Социологические исследования*, № 7, с.27-46, 2004.
- Левашов В.К.** Гражданское общество и демократическое государство в России. *Социологические исследования*, № 1, с.11, 2006.

Лихачёв Д.С. О национальном характере русских. *Вопросы философии*, № 4, с.5, 1990.

Марахов В.Г. Гражданское общество в России: теория и стратегия формирования. В сб.: *Стратегии формирования гражданского общества в России*. СПб., Изд-во НИИХ СПбГУ, с.10-12, 2002.

Митрошенков О.А. Отношение населения и госслужащих к существующему правопорядку. *Социологические исследования*, № 5, с.113-120, 2004.

Россияне станут жить лучше? *Полярная правда*, 15 февраля, 2005.

О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и в Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации". *Российская газета*, 15 декабря, 2004.

Панарин А.С. Политология. М., "ПБОЮЛ С.М. Грачёв", с.376-377, 2000.

Спиноза Б. Этика. В кн.: *Избранные произведения*. Ростов н/Д, "Феникс", с.423, 1998.

Тихонова Н.Е., Шкаратан О.И. Российская социальная политика: выбор без альтернативы? *Социологические исследования*, № 3, с.23, 2001.

Шестопап Е.Б., Пищева Т.Н., Гикавый Е.М., Зорин В.А. Образ В.В. Путина в сознании российских граждан. *Политические исследования*, № 3, с.6-21, 2004.